

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАЙНОЙ ОТРАСЛИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ ЧАЯ В СССР В 1920-1980-Е ГГ.

Христолюбова Юлия Сергеевна
Аспирант,
Институт Востока
Российской Академии Наук

PROBLEM OF STATE REGULATION
OF THE TEA SECTOR AND ACTIVITIES
ON IMPORT-REPLACEMENT OF TEA
IN THE USSR IN THE 1920-1980

Yu. Khristolyubova

Annotation

The study is devoted to the creation of the Soviet tea industry. Industrial tea growing originated in the Russian Empire 20 years before the revolution, but intensive development and development was received only in the times of the USSR, before which the problem of replacing imported products with a local product was acute. Russia's contacts with China became the basis for transferring the experience of tea growing, and the seedlings and seed fund were supplied from the tea provinces of the eastern neighbor to book-mark future Russian plantations. Between the 1920s and the 1980s, Soviet tea plantations grew almost 100 times, and production practically reached the country's total provision with its own tea. The article presents data on tea imports and growth of own production, analyzed the causes, premises, and the results of intensive development of the tea industry.

Keywords: tea, Chinese tea, tea production, the economy of the USSR, imports of the USSR.

Аннотация

Исследование посвящено созданию советской чайной отрасли. Промышленное чаеводство зародилось в Российской империи за 20 лет до революции, но интенсивное развитие и становление получило только во времена СССР, перед которым остро стояла проблема замещения импортных товаров местным продуктом. Контакты России с Китаем стали основой передачи опыта чаеводства, а саженцы и семенной фонд поставлялись из чайных провинций восточного соседа для закладки будущих российских плантаций. В период с 1920-х по 1980-ые годы советские чайные плантации выросли почти в 100 раз, а производство практически достигло полного обеспечения страны собственным чаем. В статье приведены данные импорта чая и роста собственного производства, проанализированы причины, предпосылки, а также результаты интенсивного развития чайной промышленности.

Ключевые слова:

Чай, китайский чай, производство чая, экономика СССР, импорт СССР.

После революции 1917 г., с образованием советского государства, в России началась новая экономическая эра. Сначала частично, а со временем все более широко государство стало брать в свои руки целые направления продуктовой коммерции и производства. В список стратегических продуктов, закупка и распределения которых должны находиться исключительно в ведении государства, попал и чай. С одной стороны, это привело к ликвидации налаженного бизнеса частных чайных фирм, производящих, доставляющих и продающих чай, а с другой, в попытке СССР заместить импортный продукт местным, – к активному развитию собственных чайных плантаций, росту фабричного производства и экономическому подъему целых регионов.

До революции почти столетие чайное дело считалось одним из самых прибыльных в Российской империи. Сотни фамилий сколотили состояние на чайной торговле. Спрос рос в геометрической прогрессии [20] [13] [15].

Таблица 1.

Потребление чая
на душу населения Российской империи в год.

Годы стат. анализа	Потребление в фунтах на душу населения в год
1790-е	0,013
1850-е	0,14
1860-е	0,34
1886 г.	0,86
1912 г.	1,00

Торговля, за счет высоких налогов, обогащающих казну, была выгодна и государству. Например, в 1897 г. таможенные сборы от поставок чая составили 20% всего таможенного дохода и более 3% всех обыкновенных государственных доходов. Но эти высокие прибыли складывались не столько за счёт роста поставок, сколько по

причине крайне высоких пошлин за ввоз чая. Как отмечали многие эксперты, завышенные таможенные сборы мешали дальнейшему расширению чайной торговли в России, приводили к росту контрабанды и фальсификации чайного листа. Для сравнения, в 1887 г. потребление чая в Англии составило 6,7 фунтов на душу населения, а в России – 0,86 ф. Причем налог на 1 фунт чая в Англии был всего 17 копеек, а в России – 79 коп., что, безусловно, негативно сказывалось на стоимости продукта для конечного потребителя и на общих объемах продаж [13].

Вполне логично, что при становлении молодой советской власти, когда государство остро нуждалось в деньгах, чайную торговлю национализировали и монополизировали. С одной стороны, чайная коммерция приносила высокие прибыли, с другой, – чай действительно стал для россиян продуктом первой необходимости и нуждался в особом контроле.

В феврале 1918 г. вышло постановление Высшего Совета Народного Хозяйства "О Центральном Чайном Комитете". В функции комитета входило снабжение чаеразвесочным сырьем, установление твердых цен, введение монополии чайного импорта; в том числе особо выделялось, что "Центральный Чайный Комитет" имеет право секвестра чаеразвесочных и чаоторговых предприятий, а также запасов чая и организует управление секвестрованными и национализированными предприятиями, а также дает обязательные предписания всем предприятиям, остающимся в частных руках" [4].

В октябре 1918 г. полномочия Центрочая были значительно расширены. Во-первых, комитет начал заведовать кофе, цикорием и пр. смежными продуктами. Во-вторых, деятельность его уже касалась не только распределения и регулирования торговли, но и добавились функции управления производством: "В случае национализации подведомственных "Центрочаю" отраслей торговли и промышленности, "Центрочай" получает право организовать и вести управление национализированными предприятиями", "организовать и всемерно регулиро-

вать чайную промышленность и торговлю, сосредоточивать в своих руках финансирование подведомственных отраслей торговли и промышленности" [5]. Неоднократно в СССР ведомство, занимающееся чаем, переименовывалось и выступало под названиями "Центрочай", "Чаеуправление" и "Главчай"; закупочные и, частично, распределительные функции выполнял Центросоюз.

В начале деятельности Центрочая, его чайные резервы состояли из складских остатков закупок чаесбора 1916–17 гг., национализированных у крупных частных компаний (Высоцкий, Губкин и Кузнецов, Перлов и т.д.), которых хватило вплоть до 1923 г. Свежий чай в крайне малых количествах закупался Центросоюзом в Лондоне и Шанхае через свои представительства [21].

Централизованное обеспечение населения продуктами не могло быть осуществлено одновременно в связи с невозможностью в краткие сроки освоить инфраструктуру поставок, поэтому были приняты различные декреты и постановления о снабжении. В частности, декретом "Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства" от 21 ноября 2018 г. опять разрешалось функционирование кооперативов для продажи основных продуктов питания [2]. 21 января 1919 г. был опубликован декрет СНК "О заготовке продовольственных продуктов", который манифестировал прежнюю политику партии о последовательном внедрении государственной монополии на основные продукты питания (хлеб, крупу, зерно, сахар, чай и соль) [3]. Поэтому мелкие кооперативы и частные лица также участвовали в чаеразвеске и реализации чая, но доля их была низкой [19] и постоянно сокращалась. В 1923/24 гг. частные предприниматели, имея еще старые запасы, занимали не более 8% всего рынка производства чая и 16,6% рынка продажи прессованного. Складывалась следующая ситуация [19]:

Так как импорт находился всецело в руках государства, функционировали частные лица на остатках чая, купленного еще до революции или на контрабанде (в ос-

Таблица 2.

Сравнительная таблица интересантов чайного дела в 1923/24 г.

Деятельность по чаеразвеске*	Госорганы	Кооперация	Частные лица
Развеска байхового чая и выпуск прес. чаев (тыс. кг) в год	5 018,1	1 312	518,7
Число чаеразвесочных заведений (на сент. 1924 г.)	7 (кроме Закавказья)	6	13 (в 1923 г. было 41)
Выработка на 1 действующее предприятие (в кг)	896 139	198 829	15 405

* Термин "развеска" применяется в чаоторговле для обозначения перефасовки чая из крупных партий в розничные упаковки.

новном через персидскую границу). Работали они по приглашению с местными органами управления в тех районах, где еще не было в полной мере налажено государственное снабжение населения продуктами (например: Узбекистан, Приморье, частично Сибирь, ограниченно в европейской части) [19].

К 1923 г. стоимость чая для конечного потребителя стала в два раза выше, чем до первой мировой войны, так как к пошлинам, оплаченным при ввозе в страну, прибавился акциз при выходе чая с чаеразвесочных предприятий.

Оптовым покупателям рекомендовалось делать крупные закупки в Бакалейном отделе Центросоюза и Чаеуправления в Москве, в том числе и по письменным заказам. Закупки до 500 фунтов – у губсоюза, в ближайшем райсоюзе или отделении Чаеуправления. Так как Центросоюз обеспечивал чаем только государственные учреждения и кооперативные организации (из запасов и новых поставок), после 1923 г. доля частных лиц в торговле резко пошла на убыль. В 1924–1925 гг., из-за высоких цен, бедности населения и сложностей с поставками, потребление чая в СССР упало до 20–22% от дореволюционного времени [21].

При сокращении чайных остатков на территории СССР, чай из разряда малозначительных товаров был включен в группу "жизненных припасов", обеспечение населения которым решалось на самом высоком уровне, и в первую очередь перед Центросоюзом встала задача его закупок за рубежом.

В XVIII в. в Российскую империю поставлялись только китайские чаи; в XIX в. европейские державы в своих колониях (Индия, Цейлон, о. Ява) освоили собственное производство и начали снабжать Россию "европейским чаем". В начале XX века у россиян сформировались свои чайные предпочтения, поэтому китайский классический чай, сделанный по китайским традициям, практически не пользовался спросом. В основном потреблялись насыщенный черный чай, более востребованными стали индийские и цейлонские чаи, а также кирпичный, который в основном изготавливали в соответствии с требованием российского рынка русские купцы на своих фабриках в Китае. На 1913 год структура чайного импорта представляла следующую картину [15]:

После революции старые торговые пути были разрушены; чай Индии и Цейлона находился под контролем враждебно настроенной Великобритании. А Китай длительное время не признавал юрисдикцию нового государства, что привело к перебоям в поставках чая по прежде налаженным каналам. Постепенно пришла в упадок деятельность диаспоры русских купцов в Китае, занимающихся производством и отправкой чая в Россию.

Таблица 3.

Структура чайного импорта
Российской империи в 1913 г.

Поставщики	Млн фунтов в год	Тонн в год
Индия	326	147 871
Цейлон	213	96 615
Китай	187	84 821
Ява	72	32 658
Япония	38	17 236

Только после подписания 25 января 1922 г. в Берлине соглашения о передаче обязательств между правлением Центросоюза созыва 1919 г. и состава 1922 г., СССР смог восстановить полноценную работу по экспорту-импорту товаров. Но закупка чая так и не достигла прежних оборотов.

Кроме сложной политической ситуации с основными поставщиками чая, сказывалась и нехватка золотовалютных резервов СССР на импорт продуктов. Если до революции коммерческий оборот чая находился практически полностью в введении частных фирм, то в СССР все тяготы по закупке легли на государство. В "Перспективном плане мероприятий по развитию чайного дела в ССР Грузии на пятилетие 1928–32 гг." были обозначены следующие причины: "Вопрос о развитии чайного дела имеет весьма важное значение не только для ССРГ как мера поднятия производственных сил отдельных районов республики, но и для всего Союза ССР, вынужденного в настоящее время производить большие затраты валюты на выпуск заграничных чаев" [6].

К тому моменту Закавказье было единственным регионом, освоенным под чайные плантации. Во время войн и революций производство чая пришло в упадок, многие кусты погибли. Поэтому советская власть в основном приписывала себе все заслуги по развитию чаеводства в России. Однако, если бы не колоссальная работа Удельного ведомства Российской империи (государственного учреждения, управляющего имуществом императорской семьи) [12] по изучению почвы, климата, закладки первых плантаций, постройки фабрик и обучению населения ведению чайного хозяйства, – СССР не смог бы наладить так быстро производство советского чая в промышленных масштабах.

В Российской империи сначала разведением чая занимались частные лица, деятельность которых была скорее экспериментальной, нежели предпринимательской. Но вскоре и государственные учреждения обратили внимание на это перспективное направление, тем более, что

Таблица 4.

Импорт чая в СССР по странам (тонн в год) [7], [9].

Поставщик Год	Китай	Англия	Голландия	Япония	Индия	Цейлон	Ява
1918	5514	5	0	0	0	0	0
1919	3	11	0	0	0	0	0
1920	0	0	0	0	0	0	0
1921 (январь-сентябрь)	7	72	0	0	0	0	0
1921/22	66	134	0	0	0	0	0
1922/23	2	573	33	0	5	0	16
1923/24	6153	416	0,3	5	456	7	0
1924/25	7103	684	72	12	3078	786	188
1925/26	16740	0	368	18	3472	1277	192
1926/27	15113	0	0	0	6731	612	80
1927/28	22747	1938	213	201	1383	1629	20
1928 (октябрь - декабрь)	3384	131	0	650	1318	391	141
1929	18012	1548	0	2	5292	2911	825
1930	10691	1153	0	1939	5504	3191	1702
1931	11597	10	0	4030	2670	1345	1057
1932	5968	0	0	2538	4110	1066	2267
1933	9936	715	0	3682	2775	0	0
1934	17353	3440	1165	3855	528	156	3920
1935	11888	3126	2666	5956	1817	1309	2666
1936	4079	3460	2077	2643	2377	1083	2077

опыт некоторых европейских держав, создавших собственное чайное производство в южных колониях, был более чем положительным. Поэтому, когда в начале 1890-х гг. в распоряжении Удельного ведомства Российской империи появились обширные имения в Закавказье, было принято решение освоить эти земли для ведения доходных хозяйств, в том числе и чая. Так как климат Закавказья субтропический, для развития новых производств собрали экспедицию по исследованию растительных культур Азии, особенностей их возделывания и экономической целесообразности посадок на нашей территории.

На момент подготовки экспедиции, в 1893 г., в Закавказье существовал достаточно архаичный способ ведения хозяйства, где 50% занимало скотоводство, а 43% – полеводство. Однако субтропический климат местности подходил для разведения самых высоких растительных культур. Для освоения плантаций было избрано западное

Закавказье и юго-восточное побережье Черного моря. Выбор был обусловлен, с одной стороны, близостью России и Европы, с другой, – хорошими транспортными связями региона. "Западное Закавказье, обладающее наиболее роскошной природой и влажным климатом, оказалось, по исследованиям агронома Клингена И.Н., – сходным по естественно-историческим и сельскохозяйственным техническим условиям, – с влажной подтропической полосой Китая, Японии и некоторых высоких горных округов Индии и Цейлона. Отсюда возродилась мало-помалу уверенность, что такие важные и обширные по объему культуры, как чай, бамбук, апельсины и многие полезные овощи и хлеба Дальнего Востока – найдут себе второе отечество во влажной западной полосе Закавказья" [12].

Предварительно были проведены исследования территории для выбора места будущих чайных плантаций. Почва в районе Чаквы, расположенной в Батумском округе на юго-восточном берегу Черного моря, по своим

свойствам была типичной для культивирования чайных кустов – краснозем, богатый железом, глинистый, пористый. По климату, же Чаквинская дача была разделена исследователями условно на лесную и приморскую части. Почва в лесной зоне страдала от избытка влаги из-за дождей и снегов, а климат приморской дачи, теплый и оранжерейно-влажный, соответствовал требованиям выращивания чая.

В феврале 1895 г. стартовала экспедиция в составе агронома Клингена, его помощников Снежкова и Симонсона, а также ученого Краснова, по исследованию и приему опыта чайного производства в Китае, Японии, Индии и Цейлоне. В 1896 г., среди трофеев экспедиции, были привезены 6000 маточных китайских чайных кустов, 130 пудов семян чая.

По результатам всех изысканий, в 1896 г. в Главное Управление Уделов был представлен документ временного плана развития Чаквинского удела "Основы устройства Чаквинского подтропического хозяйства в будущем" [12], в котором приводились сведения о планируемых чайных посадках, деталях производства и даже была приложена примерная смета возможной прибыли от чайного дела.

Сама идея посадки чая в районе Батума уже была реализована стараниями ученого-натуралиста Зейдлица Н.К. и Соловцова А.А., которые в начале 1890-х гг. представили общественности первый русский чай. Но из-за неудачного места произрастания, а именно сильных ветров, количество флешей (молодых листьев) на кустах было небольшим, поэтому весь чай получался хуже качеством, чем в дальнейшем на Удельных плантациях. Интерес к выращиванию чая проявляли и другие местные землевладельцы; однако чайное дело все же требовало больших финансовых вложений и особого внимания. Поэтому проведенная Удельным ведомством подготовка была важна и крайне необходима для успеха предприятия на территории всего региона.

К 1899 г. на Чаквинской даче были высажены китайские, японские и ассамские кусты чая, которые расположились на 50 десятинах земли. Китайский куст занимал до 75% посадок, остальные пространства – японские и ассамские кусты. Высаживали и ухаживали за чаем по китайской технологии, в соответствии с которой лишь примерно на четвертый год с кустов начинали собирать чай, а на шестой-седьмой год они достигали пика урожайности флешей. После этого кусты дают урожай долгие годы, в некоторых случаях – несколько столетий. Во времена СССР, при освоении новых участков, придерживались этой же китайской технологии.

Чайная фактория была выстроена в 1899 г. с расчетом на производство 75 000 ф. чайного листа в год. Обо-

рудовали ее механическими установками для промышленной обработки чая, заказанными из Англии. Эта тенденция – совмещение китайского опыта выращивания кустов с европейской технологией обработки чая – стала в дальнейшем основой советского производства.

Весной 1899 г. был произведен первый сбор (конец апреля – начало мая), было получено 12 ? пудов чая, причем они были обработаны ручным способом китайцами, так как фактория еще не была готова. А второй урожай (с 14 по 20 июня), уже был изготовлен фабричным способом и составил 8 1/2 пуда. В третий сбор (в начале августа) было собрано 6 ? пуда чая.

Все полученное сырье пошло на производство черного чая по английской технологии. Из 4-х фунтов зеленого свежего листа получался 1 фунт готового чая. Титестеры Чайной комиссии, назначенной Главным Управлением Уделов пришли к выводу, что по своим органолептическим свойствам чаквинский чай напоминал цейлонский высокого качества и может иметь сбыт на рынке. Лучшим был признан второй сбор. Английские титестеры в Лондоне также высоко оценили вкус грузинского чая. Примечательно, что при сравнении чаев Удельного хозяйства с китайскими чаями, он был классифицирован низким сортом. То есть, для рынка "свободного вкуса" простых потребителей чай казался вполне конкурентоспособным, а вот для гурманов, много лет пьющих хороший китайский чай, чаквинский (хотя и выращенный из китайских кустов, обработанный китайскими мастерами) не был признан подходящим по качеству. Тем не менее, с европейской точки зрения продукт получился вполне конкурентоспособным, и в 1900 г. русский чай на Всемирной выставке в Париже получил Большую Золотую медаль.

Продавался чаквинский чай по цене 1 руб. 90 коп. – 1 руб. 60 коп. за фунт. Клинген высказывал мнение, что с экономической точки зрения дела чайной плантации могут развиваться, если в дальнейшем новые наделы будут сдаваться в аренду частным лицам для обработки и сбора чайного листа. После освоения уже выделенных под чай 126 десятин и колонизации земель, можно было бы далее скупать и осваивать новые площади. На постройку фабрики по обработке листа было затрачено 40 000 руб. Закладка и устройство одной десятины земли обошлась Удельным хозяйствам в 2 660 руб., при норме в 1300–1500 руб. Несоответствие списывалось, прежде всего, на организационные и накладные расходы по сравнению с небольшой производственной площадью, которые в дальнейшем, при расширении плантаций, можно было бы оптимизировать. По расчетам, при дополнительной организации 250 дворов поселенцев и обработке ими еще 375 десятин плантаций, то есть при общей площади в 500 десятин, работа предприятия стала бы экономической успешной [12].

Долгие десятилетия чайное дело в Закавказье активно развивалось, но все же оставалось экономически невыгодным. Русские чайные посадки привлекли к себе дополнительное внимание с началом первой мировой войны и возникшими проблемами в поставках чая из-за рубежа. Так, например, в записке главного управления неокладных сборов "Чайное дело и Кавказ", вышедшей в издании "Торгово-промышленный мир России" (1915–1916 гг.), настоятельно советовалось обратить внимание государства на развитие собственного чайного производства [8].

На 1914 г. в Закавказье функционировало 262 чайные плантации площадью 835 десятин (95% на Батумский район и 5% на Кутаисский), причем каждый год плантации увеличивались не более чем на 50 десятин. В других районах чай не разводили. Производительность закавказского чая за 1914 г. отразилась в отчетах в размере 323 947 фунтов. Перерабатывался чай на 4-х фабриках в Батумской области: удельного княжества и частных предпринимателей: Попова К.С., Синициной М.Т., Дядюши Ю.И., а также на 2-х фабриках Кутаисской области: князя Накашидзе М.М. и Министерства земледелия.

В записке отмечалось, что в Закавказье производится ничтожное количество чая по сравнению со всем потреблением в России (в размере 180 млн фунтов в год). "Между тем, в рациональном и ускоренном развитии чайного дела в России заинтересованы не только местные хозяева, фабриканты и рабочее население, но и главным образом само государство" [8].

При этом автор приводил расчёты стоимости чая для потребителя. Получалась неутешительная картина. В 1914 г. стоимость 1 фунта китайского чая составляла 45 копеек за фунт (30 коп. стоимость чая и 15 коп. провоза). Стоимость индийского и цейлонского – 55 копеек за фунт (35 коп. сырье и 20 коп. провоз). Цена на закавказский чай – 70 копеек за фунт (67 коп. за лист и 3 коп. за провоз). Единственную поддержку в этой конкурентной борьбе нашему русскому чаю оказывали высокие таможенные сборы, которые немного уравнивали конечную цену для потребителя. Однако отмечалось, что качество закавказского чая при высокой цене было неудовлетворительным [8].

Регион признавался пригодным для развития чаеводства, первоначальные успехи подтверждали правильный выбор земли для разведения чайной культуры, но предлагалось взять дело в государственные руки. По оценке эксперта, при хороших вложениях в инфраструктуру региона, развитию местных дорог и увеличению мощностей производства, начиная с расширения плантаций, возможно было бы добиться стоимости в 40 коп. за фунт чая, а объемы производства могли бы достигать 50–60 млн фунтов чая в год, то есть покрывали бы 1/3 спроса [8].

Как показал опыт, устройство чайного дела требовало больших государственных затрат, комплексного подхода к развитию всего региона. Поэтому государственное регулирование чайной промышленности во времена СССР действительно стало благом для расширения отрасли.

Напомним, что советское государство обратило внимание на грузинские плантации только в 1921 г. Для осуществления мероприятий в конце 1925 г. было организовано АО "Чай-Грузия", в чье ведение входил весь комплекс мер по развитию чаеводства. В 1926 г. со всех местных хозяйств было изготовлено всего 480 023 фунта чая.

После оценки имеющихся мощностей и исследования перспектив, в 1927 г. обществом был составлен план деятельности по развитию отрасли на пятилетку 1928–1932 гг. [6]. В соответствии с "Перспективным планом мероприятий по развитию чайного дела в ССР Грузии" ожидалось, что уже к 1932 г. будет засажено 20 000 гектаров (18 018 десятин), что принесет урожай 35 млн фунтов чая в год. Вместе с расширением площади посадок перед Обществом встали большие задачи.

Таблица 5.

Задачи перспективного плана мероприятий по развитию чайного дела в Грузинской ССР.

№ п/п	Намеченные шаги
1	Рационализация культуры чая, переоборудование существующих фабрик для удешевления и повышения качества чая.
2	Выписка чайных семян из Индии и Китая.
3	Кредитование крестьян на закладку чайных плантаций.
4	Организация климатических и почвенных исследований для определения наиболее перспективных участков для посадки плантаций.
5	Изучение экономической структуры крестьянских хозяйств для определения районов дальнейшего развития чаеводства.
6	Организация опытного дела: закладка экспериментальных участков, открытие лабораторий для исследования возможностей повышения урожайности и улучшения обработки чайного листа.
7	Организация купажирования советского чая с чаем иностранного происхождения, а также управление чаевозвешивочной и складской деятельностью для выведения на рынок своей продукции.
8	Организация научных экспедиций в чайные районы других стран для изучения новейших достижений и технологий в области выращивания чая.

Общество начало с освоения старых чайных плантаций Чаквинской дачи и земель Попова К.С., на которых к 1926 г. было засажено чайным кустом всего 1325 гектаров земли; функционировало 2 совхоза и 3 фабрики.

К концу первой пятилетки общая площадь, занятая чайными плантациями в Грузинской ССР, составила 25,5 тыс. га, работало 16 совхозов и 9 фабрик. Только к 1935 г. первые чайные плантации становятся рентабельными [14]. А в 1952 г. отмечалось, что из 17 совхозов только 12 добились прибыли. В основном это было связано с тремя основными причинами: во-первых, в некоторых районах имелись неблагоприятные климатические условия для развития чаеводства; во-вторых, для чайного куста требуется несколько лет роста, чтобы он достиг максимума своей урожайности; в-третьих, 70-летние старые посадки чайных кустов стали давать меньший урожай, в то время как практика реабилитации их для дальнейшей эксплуатации отсутствовала.

В 1926 г. на базе Озергутской чайной опытной плантации, основанной еще в 1902 г., была развернута деятельность советских исследователей. Позже и в других районах заложили свои опытные плантации, на которых обучали научный и технический персонал по культуре и технологии чая, уточняли агротехнические приемы, проводили селекцию. В 1930 г. на базе разобоченных опытных плантаций был образован ВНИИЧХ – Институт Чайного Хозяйства, главной задачей которого являлось увеличение урожайности чайных посадок и внедрение новейших технологий механизации в дело сбора и производства чая. Обмен опытом с иностранными державами, совсем небольшой, не всегда мог помочь в решении проблем советских плантаций. Например, отмечалось, что "трудности ... механизации чайной культуры усугублялись и тем, что в этой области старые чаепроизводящие страны – Китай Индия, Ява, Цейлон и Япония не имели почти никакого опыта" [11].

В связи с этим было принято постановление Пленума ЦК ВКП (б) от 31 октября 1931 г. "Об обеспечении во втором пятилетии потребности Союза в чае", постановление СНК СССР от 2 июня 1932 г. "О максимальном расширении чайных плантаций". С этого времени ВНИИЧХ начинает широкомасштабную работу по выявлению на территории СССР площадей под промышленные чайные зоны. Были исследованы различные регионы, и в наиболее подходящих для произрастания чайного куста, заложены геопосадки. В районы изучения вошли Сочинский район, Восточная Грузия, Приморский район ДВК, южный берег Крыма, Дагестан, Средняя Азия и проч. Например, был признан перспективным Сочинский район (входил в состав РСФСР, упразднен в 1934 г., сейчас является частью Краснодарского края), в котором чайные геопосевы были посажены еще в 1929 г. АО "Грузия-Чай". Исследование почвы показало, что для

культивирования подходит лишь около 3 000 га территории, однако чайные почвы не образуют больших массивов, в связи с чем расположить посадки можно в этом районе только точно.

Таким образом, после проведения научно-исследовательских работ, для закладки промышленных плантаций были выбраны Сочинский район и Азербайджанская ССР. Кроме Грузинской ССР, успехи на других территориях были значительно скромней, и все же дело чайного импортозамещения перспективно развивалось.

Таблица 6.
Рост чайных плантаций
в СССР (тыс. га) [16] [17] [18].

Годы	СССР	РСФСР	Грузинская ССР	Азербайджанская ССР
1913	0,9	-	0,9	-
1928	3,5	-	3,5	-
1940	55,3	0,6	49,6	5,1
1957	61,3	2,6	51,8	6,9
1960	64,4	2,4	55,6	6,4
1965	71,0	2,0	62,6	6,4
1970	74,4	1,7	64,8	7,9
1975	76,0	1,7	65,8	8,5
1980	78,8	1,7	66,8	10,3
1985	82,3	1,8	67,1	13,4

В 40-е гг. война и восстановление разрушенного народного хозяйства надолго прервали развитие чайной отрасли, государственные решения давали возможность лишь существовать этому производству, но большого прорыва в чайном деле не происходило.

С 1970 г. темп развития чаеводства замедлился; территории, минимально подходящие под посадку чайной культуры, были практически освоены. Организованные в свое время в самых северных областях Грузии чайные совхозы, такие как в селе Дидичкони Гегечкорского района, в связи с неблагоприятными почвенными и климатическими условиями для произрастания чайного куста, не могли уже достигнуть рентабельности [14]. Вместе с тем, прибыльность производства в климатически благоприятных районах была достаточно высокой, что дает основание утверждать, что развитие дела сдерживали только естественные природные условия. Так, например, чистый доход с гектара в Грузинской ССР в среднем составлял: с чайных плантаций – 3 800 руб., с цитрусовых – 1 235 руб., тунговых – 1 687 руб., бамбука – 210 руб. [14]

Так как территория под чайный куст была ограничена климатическими и почвенными зонами, борьба за урожай продолжилась в виде увеличения сбора чайного листа с гектара. Например, такое повышение сборов было озвучено на XVIII съезде ВКП: "Наряду с расширением площади чайных плантаций, с каждым годом растет урожайность чайного куста. Если в 1932 г. средний урожай с 1 га полносборной плантации составлял 701 кг зеленого чайного листа, то в 1938 г. мы уже собрали в среднем с 1 га 2 185 кг зеленого листа. Вместе с тем имеются колхозы, которые на отдельных участках собирают с 1 га по 5, по 7 и даже по 10 тыс. кг чайного листа" [1].

С одной стороны это объяснялось естественным приростом листа, так как по мере разрастания чайный куст дает больше побегов. С другой стороны, эксплуатация ку-

ста почти круглый год, без учета наилучшего времени сбора чая, хотя и существенно повышала объемы урожая, но значительно снижала качество конечного продукта. В послевоенные годы в Чаквинском районе собирали чайный лист в период с апреля по октябрь [14], хотя в Российской империи, по рекомендациям китайского технолога, последний, низкосортовой сбор мог производиться самое позднее – в начале августа [12]. В связи с тем, что в СССР приоритетной была борьба за количество и обеспечение потребительского спроса, и лишь потом – за качество, то такие способы увеличения производства считались вполне приемлемыми.

ВНИИЧХ также занимался разработкой вариантов сбора чайных флешей. Наиболее качественным признавался урожай двулистного флеша, однако он давал на

Таблица 7.

Валовый сбор (закупки) основного (сортового) чайного листа (тыс. тонн) [16] [17] [18].

Годы	СССР	РСФСР	Грузинская ССР	Азербайджанская ССР
1913	0,9	-	0,9	-
1928	3,5	-	3,5	-
1940	55,3	0,6	49,6	5,1
1957	61,3	2,6	51,8	6,9
1960	64,4	2,4	55,6	6,4
1965	71,0	2,0	62,6	6,4
1971-1975 (в среднем в год)	74,4	1,7	64,8	7,9
1976-1980 (в среднем в год)	76,0	1,7	65,8	8,5
1981-1985 (в среднем в год)	78,8	1,7	66,8	10,3

Таблица 8.

Урожайность чайного листа (ц. с га) [16] [17] [18].

Годы	СССР	РСФСР	Грузинская ССР	Азербайджанская ССР
1940			25,8	
1960	30,1	14,1	31,9	12,4
1965	33,8	15,8	36,8	12,9
1971-1975 (в среднем в год)	49,9	27,0	53,1	22,4
1976-1980 (в среднем в год)	72,9	36,8	77,0	37,5
1981-1985 (в среднем в год)	92,0	51,5	98,2	46,4

Таблица 9.

Данные импорта по происхождению чая (тыс. тонн) [10].

Годы	1922/23	1940	1950	1960	1970	1975	1980
Весь импорт	0,9	13,1	5,7	22,6	29,2	66,9	70,9
Индия	0	0	1,4	11,2	25,8	62,1	59,7

30% меньше массы, чем урожай с трехлистного побега. Четырехлистный, хотя и считался самым выгодным по массе урожая, но в перспективе, через несколько лет, приводил к уменьшению количества листьев на кусте. В итоге собирали либо трехлистные флешы, либо чередовали по годам, иногда делая упор на увеличение урожая.

Несмотря на большие объемы советского производства, ввоз импортного чая не прекращался во все годы существования СССР. Как уже было описано выше, в погоны за объемами не уделялось внимание правилам сбора. Соответственно, чайный настой получался жестким и не ароматным. Переход от ручного на автоматизированный сбор также ухудшил качество чая. Для поддержания приемлемого вкуса его необходимо было купажировать с иностранным чайным листом; причем по качеству и органолептическим свойствам в основном подходил индийский лист.

Частично этот индийский чай поступал на рынок, а в основной массе использовался для купажа отечественных чаев.

Советский чай стал гордостью Грузии. В речах руководителей Компартии неоднократно звучала похвала за достижения советской чайной промышленности. В 1939 г. нарком внешней торговли СССР А.И. Микоян, расхваливая успехи чаеводства на XVIII съезде партии, сказал: "Теперь у нас есть чай свой, причем наш такой же, скорей получше, вкусней, ибо это советский чай, а не заграничный" [1]. Острая нехватка средств СССР для импортных закупок и потеря старых налаженных поставок чая из Китая сделали возможным развитие быстрыми темпами отечественной чайной культуры. Государственное вмешательство в чаеводство в виде выделения больших ассигнований на исследовательскую и строительную деятельность, комплексное развитие инфраструктуры чайных регионов, кредитование крестьян – стали необходимым условием роста отрасли. Развитие чайных совхозов оживило экономическую и социальную жизнь прежде аграрно отсталых районов СССР; появилось новое сельскохозяйственное направление – чаеводство. Советские агрономы благодаря развитию науки добились больших урожаев в относительно северных точках, считающихся прежде не подходящими для теплолюбивого чая. Благо-

даря невероятным усилиям, Советский Союз все же получил свой собственный чай, практически освободившись от импортной чайной зависимости. Можно утверждать, что для полного самообеспечения страны чаем немного не хватило времени: в 1991 г. распался СССР. Однако, с этим не закончилась история советского чая: после периода сложностей, пережитых отделившимися республиками, освоенные чайные плантации продолжают использоваться и давать урожаи грузинского, азербайджанского и краснодарского чаев.

При всех успехах советской чайной промышленности, все же вопрос с качеством чая остался не решенным. Советские чаи не могли конкурировать с зарубежными аналогами, которые изредка попадая на прилавки магазинов по всему СССР, тут же становились предметом дефицита. Как показывает опыт современников, работающих на свободном рынке, без государственной монополии, можно собирать достойный чай и на бывших советских плантациях. Получать продукт, который в состоянии составить конкуренцию хорошему китайскому и индийскому чаю. Более того, который может стать востребованным среди потребителей благодаря своим уникальным вкусовым параметрам. Но для этого необходимо сосредоточиться на качестве: оставить под чай только наилучшие участки, собирать лист только в определенные сезоны, а главное – совершенствовать технологию обработки для наилучшего раскрытия вкуса местного листа. Такой чай в наших широтах никогда не станет дешевым и массовым, но им действительно можно будет гордиться.

Руководство СССР выбрало сложный путь решения проблемы с импортом чая, хотя были и другие, более простые варианты. Один из самых очевидных, в условиях некой мировой изоляции, в которой оказался СССР, – замещение чая прочими напитками. Как показывает история, вкусы народов формируются исходя из экономической целесообразности потребления продукта. Во многих европейских странах, у которых не было тесной связи и налаженной торговли с Китаем, так и не возникло чайной культуры. А в России всегда имелась своя, глубокая история национальных напитков: сбитня, кваса, морса, травяных чаев. Вернуться к ним не представляло большого труда. Например, в современной России активно развивается производство и продажа травяных сборов

на основе травы Иван-чай (или копорского чая), которую когда-то использовали для фальсификации заграничных чаев [20]. Оказалось, что после обработки китайскими способами, она действительно приобретает вкус, сходный с настоящим чаем. Многие потребители воспринимают Иван-чай как наш исторический чайный напиток.

Поэтому пример развития чайной отрасли в северной стране, который показал СССР, на данный момент мы можем рассматривать лишь как успешную реализацию сложного стратегического решения, но не как грамотную политику снабжения населения качественными напитками.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВКП(б). Съезд (18; 1939; Москва). XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии(б): 10–21 марта 1939 г. : Стеногр. отчет. – Москва : Госполитиздат, 1939. – 744 с. С. 694–736
2. Декрет СНК "Об организации снабжения" от 21 ноября 1918 г. // СССР. Законы. Декреты Советской власти. – Москва : Госполитиздат, 1957. Т. 4: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. – 1968. – 730 с. С. 41–46.
3. Декрет СНК "О заготовке продовольственных продуктов" от 21 января 1919 г. // СССР. Законы. Декреты Советской власти. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 22–23 см. Т. 4: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. – 1968. – 730 с. С. 303–304.
4. Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства. О Центральном Чайном Комитете. Статья № 379. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, с. 395.
5. Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства. О Центральном Чайном Комитете (Положение). Статья № 829. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, с. 1088–1090.
6. "Чай–Грузия" акционерное общество (Тбилиси). Перспективный план мероприятий акционерного общества "Чай–Грузия" по развитию чайной культуры и промышленности в ССР Грузии на пятилетие 1928–1932 гг./ Акционерное общество "Чай–Грузия". – Тифлис, 1927.
7. Бакулин С.Н. Внешняя торговля СССР за 20 лет: 1918–1937 гг. : Стат. справочник / Сост. С. Н. Бакулин и проф. Д. Д. Мишустин; Н.–и. ин–т монополии внеш. торговли. – Москва : Междунар. книга, 1939. – 264 с.
8. Быков А. Чайное дело и Кавказ // Торгово–промышленный мир России : художественное иллюстрированное издание. – Петроград : Торгово–промышленный мир России, 1915–1916. С. 5–6.
9. Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг.: Стат. обзор / М–во внешней торговли СССР. Глав. тамож. упр. – Москва : Внешторгиздат, 1960, 1135 с.
10. Внешняя торговля СССР, 1922–1981 : Юбил. стат. сб. / М–во внеш. торговли, Гл. план.–экон. упр. – М. : Финансы и статистика, 1982, 194 с.
11. Всесоюзный научно–исследовательский институт чайного хозяйства (Махарадзе). Итоги научно–исследовательских работ по чаю за первую пятилетку: (1929–1932 год) / Всесоюз. науч.–иссл. ин–т чайного хозяйства. Г. Махарадзе–Ансеули. – Тифлис : Гос. изд–во Грузии, Сектор науч. литературы, 1934. 215 с.
12. Клинген И.Н. Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока : (Египет, Индия, Цейлон, Китай и Япония). Ч. 1– / И. Клинген. – Санкт–Петербург : тип. Гл. упр. уделов, 1898–1899.
13. Озеров И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века Москва, Типо–литография Т–ва Кушнерев, 1905, 260 с.
14. Патарая, П.М. Вопрос о рентабельности чайных совхозов Грузинской ССР (на примере Чаквского, Очхамурского, Салибаурского и Дидичконского чайных совхозов): автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Патарая П.М.; [Место защиты: Тбилисский государственный университет]. – Тбилиси, 1962. 38 с.
15. Россия. Департамент земледелия. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту / Г. У. З. и З. Департамент земледелия. – Санкт–Петербург : [б. и.], 1908–1916. Год 9 – 1916, 608 с.
16. Сельское хозяйство СССР: Стат. сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – Москва : Госстатиздат, 1960, 666 с.
17. Сельское хозяйство СССР: Стат. сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – Москва : Статистика, 1971. – 710 с.
18. Сельское хозяйство СССР: статистический сборник / Гос. ком. СССР по статистике, Информ.–изд. центр. – Москва : Финансы и статистика, 1988, 534 с.
19. СССР. Высший совет народного хозяйства. Частный капитал в народном хозяйстве СССР: материалы комиссии ВСНХ СССР / под общ. ред. А. М. Гинзбурга. – Москва; Ленинград : АО "Промиздат", 1927, 566 с.
20. Субботин А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах. Производство, потребление и распределение чая. Сост. А. П. Субботин. – СПб., 1892, 706 с.
21. Торговая энциклопедия : справ. и руководство по орг., практике и технике торговли. Т. 2: Внутренняя торговля. – Москва : Центросоюз, 1925, 387 с.

© Ю.С. Христолюбова, (chizara30@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

